

Русские националисты и электоральная борьба в Киеве в условиях революции и гражданской войны (1917—1919)

Антон Чемакин

Russian nationalists and the electoral struggle in Kiev in terms of revolution and civil war (1917—1919)

Anton Chemakin

(Institute of History, Saint Petersburg State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870006386-5

Выборы, проходившие на фоне революционных событий 1917 г. и развернувшейся затем гражданской войны, не раз освещались историками. Но в основном их внимание привлекали крупные общероссийские партии, что вполне справедливо, учитывая полученные ими результаты. Участие же правых организаций в избирательных кампаниях 1917—1918 гг. фактически не изучено, хотя их представители в ряде регионов и пытались как-то обозначить своё присутствие. И, наверное, наиболее успешно из них выступал созданный в Киеве Внепартийный блок русских избирателей (ВБРИ), деятельность которого никем ещё не исследовалась.

Во главе блока стоял Василий Витальевич Шульгин (1878—1976) — не самый удачливый политик, но блестящий писатель, неутомимый искатель приключений и яркий идеолог, вызывавший многочисленные споры. Во многих посвящённых ему работах говорится о том, что в 1917 г., вернувшись из Петрограда в Киев, он возглавил Русский национальный союз. Однако никакого Русского национального союза никогда не существовало, а упоминания о нём стали следствием вольной или невольной ошибки одного из первых биографов Шульгина (и к тому же его политического противника)¹. В справочнике «Политические деятели России 1917 г.» сказано также, будто кандидатура Шульгина была выдвинута на выборах в Учредительное собрание Монархическим союзом Южного берега Крыма². Об этом в ноябре 1917 г. писали в петроградской социал-демократической газете «Новая жизнь»: «Монархический союз южного берега Крыма, объединённый под лозунгом: “Вперёд за царя, за святую Русь”, постановил принять самое деятельное участие в выборах в Учредительное собрание. На последнем собрании решено выйти из подполья, призвать всех сочувствующих опуститься открыто под сень монархического стяга. Постановлено также на выборах выступить с отдельным списком русских избирателей, в который включены: Шульгин, Пуришкевич, генералы

© 2019 г. А.А. Чемакин

Исследование выполнено за счёт гранта Президента РФ для молодых кандидатов наук (проект № МК-621.2019.6) в Санкт-Петербургском государственном университете.

¹ Заславский Д.И. Рыцарь чёрной сотни В.В. Шульгин. Л., 1925. С. 62.

² Голостенов М.Е. Василий Витальевич Шульгин // Политические деятели России 1917 г. Биографический словарь. М., 1993. С. 364—365.

Драгомиров и Брусилов, Струве и т.д.»³. Затем эта «информация» попала в хронику событий революции 1917 г., изданную Институтом Ленина при ЦК ВКП(б)⁴, и уже не вызвала сомнений. А ведь достаточно проверить кандидатские списки, выдвинутые на выборах в Учредительное собрание, чтобы удостовериться в отсутствии там подобной организации⁵. Не говоря уже о том, что в ноябре она не могла выдвигать кандидатов — все сроки предоставления списков в избирательную комиссию к тому времени давно прошли. Впрочем, в других работах не раз отмечалось, что Шульгин был лидером ВБРИ, но про сам этот блок обычно либо умалчивалось, либо сообщалось с неточностями и существенными искажениями⁶.

В советское время все изредка встречавшиеся характеристики ВБРИ носили крайне тенденциозный характер. Так, Ю.И. Терещенко совершенно безосновательно, опираясь на свои собственные фантазии, считал его представителей «черносотенцами», которые будто бы «призывали к реставрации самодержавной монархии в России» и использовали предвыборную кампанию для «безумной травли партии большевиков и погромной шовинистической агитации против национально-освободительного движения на Украине»⁷. Согласно утверждениям Ф.Г. Турченко, «в Киеве главным центром черносотенцев стал Клуб русских националистов во главе с Савенко», а «на проходивших в конце июля 1917 г. выборах в городскую думу киевские монархисты сформировали “Внепартийный блок русских избирателей”»⁸. В действительности же Клуб националистов в 1917 г. не только не был центром черносотенцев, но и находился с ними в серьёзном конфликте, что заметно осложняло объединение всех русских организаций Киева в одном предвыборном блоке. Характерно, что Терещенко и Турченко, «громившие» врагов марксизма-ленинизма с позиций пролетарского интернационализма, после распада СССР быстро перешли в ряды ярых украинских «самостийников».

В современной украинской историографии ВБРИ по-прежнему отождествляется с «монархистами»⁹, хотя в его списке были и республиканцы, а монархические лозунги блоком открыто никогда не выдвигались. В.М. Бойко, называя блок «откровенно правым», справедливо указывает, что Шульгин всячески демонстрировал свою связь с местными традициями, а его сторонники в день выборов «призывали голосовать за малороссов, а не за украинцев, даже обра-

³ Союз монархистов // Новая жизнь. 1917. 8(21) ноября. № 175(169). С. 2.

⁴ Революция 1917 года. Хроника событий. Т. VI. Октябрь—декабрь / Сост. И.Н. Любимов. М.; Пг., 1930. С. 98.

⁵ Крымская пресса про «Монархический союз южного берега Крыма» не сообщала. Скорее всего, его выдумали в Петрограде. Правда, в Крыму имелось общество «Вперёд за царя и святую Русь» (Вольфсон Б. Подрывная деятельность монархистов в Крыму в годы Гражданской войны // Исторический журнал. 1938. № 10. С. 44), но Шульгин не имел к нему никакого отношения.

⁶ См., например: Бабков Д.И. Политическая деятельность и взгляды В.В. Шульгина в 1917—1939 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2008. С. 36, 39—41.

⁷ Терещенко Ю.І. Політична боротьба на виборах до міських дум України в період підготовки Жовтневої революції. Київ, 1974. С. 52.

⁸ Турченко Ф.Г. Великий Октябрь и ликвидация эксплуататорских классов на Украине. Киев; Одесса, 1987. С. 59.

⁹ Іващенко Я.І. Діяльність Київської міської думи (1917—1919 рр.). Дис. ... канд. іст. наук. Київ, 2012. С. 48, 76; Купчик Я. Вибори гласних до Київської міської думи 23 липня 1917 р.: підготовка, проведення, результати // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. 2016. № 1. С. 38, 40.

щаяся к избирателям на украинском языке». И эта тактика противопоставления малороссийской идеи украинству «себя частично оправдала, обеспечив весомый результат»¹⁰. Как полагает Е.В. Бетлий, итоги выборов «свидетельствуют о довольно слабой поддержке блока Шульгина, если принять во внимание, что над созданием образа “русского Киева”... работала вся машина империи в течение предыдущего столетия»¹¹. При этом она почему-то игнорирует тот факт, что Киев в те дни был единственным городом бывшей Российской империи, в котором русские националисты смогли победить на выборах. Киевляне, по словам киевской исследовательницы, «отдав голоса за социалистов во время первых выборов, в последующих голосовали преимущественно за украинский блок». Однако из приведённых на той же странице (!) статистических данных видно, что хотя процент голосовавших за украинцев практически не изменился, результаты ВБРИ выросли более чем в 2 раза¹².

В западной историографии о ВБРИ упоминалось лишь мимоходом. Так, в сборнике «Переосмысливая украинскую историю» отмечалось, что в Киеве «Украинский блок» на гражданских участках потерпел поражение от консервативного «Списка русских избирателей» во главе с «укаинофобом» Шульгиным¹³. Б. Адамс ошибочно отнёс избрание Шульгина в Украинское Учредительное собрание не к 1918, а к 1917 г.¹⁴ Ф. Хиллис, называя ВБРИ партией, объяснял его успех на выборах тем, что блок представлял себя выразителем интересов трудящихся, способным противостоять капиталистам и плутократам, «не принадлежащим к восточным славянам»¹⁵. В действительности же подобный мотив в агитации ВБРИ никогда не использовался.

Выборы в Киевскую городскую думу

Март 1917 г. в Киеве прошёл достаточно спокойно. Киевский клуб русских националистов всецело поддержал программу Временного правительства и был переименован в Клуб прогрессивных русских националистов¹⁶. 24 марта его члены в телеграмме председателю Государственной думы М.В. Родзянко горячо приветствовали «совершившийся переворот, направленный к устройению жизни России на началах свободы и права и открывающий для великого русского народа широкие пути для развития и применения его выдающихся духовных сил и дарований»¹⁷. Перейдя на сторону новой власти, Клуб избежал репрессий и, сохранив имущество и актив, стал одним из центров консолидации разгромленных националистических и правых организаций. Его новая программа, разработанная на заседаниях совета в апреле и утверждённая общим собранием 4 мая, не сильно отличалась от кадетской.

¹⁰ *Бойко В.М.* Політична риторика муніципальних виборів 1917 р. як етап встановлення демократії // Проблеми вивчення історії української революції 1917—1921 рр. Вип. 2. Київ, 2007. С. 62.

¹¹ *Бетлий О.* Киев — город проблемных идентичностей // Города империи в годы Великой войны и революции. Сборник статей. СПб., 2017. С. 306.

¹² Там же. С. 305.

¹³ *Guthrie S.L.* Ukrainian Cities during the Revolution and the Interwar Era // Rethinking Ukrainian History / Ed. by I.L. Rudnytsky. Edmonton, 1981. P. 162.

¹⁴ *Adams B.* The Extraordinary Career of Vasilii Shulgin // Revolutionary Russia. Vol. 5. 1992. № 2. P. 198.

¹⁵ *Hillis F.* Children of Rus': Right-Bank Ukraine and the Invention of a Russian Nation. Ithaca (N.Y.), 2013. P. 277.

¹⁶ В клубе прогрессивных националистов // Киевлянин. 1917. 10 марта. № 69. С. 3.

¹⁷ РГИА, ф. 1278, оп. 5, д. 1301, л. 5.

В ней говорилось, что «переворот 27 февраля 1917 года должен ввести Россию в ряды свободных, правовых государств, построенных на широких демократических началах. Этим переворотом наше отечество может быть приобщено к великим завоеваниям европейской культуры, давно ставшим всечеловеческим, всемирным достоянием»¹⁸.

31 марта 1917 г. Е.Г. Шульгина (супруга Василия Витальевича), писавшая в «Киевлянине» под псевдонимом «А. Ежов», констатируя, что во время «народного праздника свободы» никто не вынес русский национальный флаг, размышляла: «Кто же бы вынес его? Печальной памяти монархических организаций, всех этих “Двуглавых орлов” и “Союзов русского народа”, слава Богу, не существует больше. Все эти союзы быстро морально разложились и опошлелись, попав после революционного времени 1905 года, когда они возникли, на откуп правительства. Свободных же и чистых организаций налицо не оказалось». «Итак, — заключала она, — насущнейшая необходимость для нашего края, и для Киева в частности — это образование южнорусских национальных организаций»¹⁹.

К концу марта — началу апреля в центре русского движения в Киеве находился «Киевлянин», которым заправляли Шульгина и П.В. Могилевская (единоутробная сестра Василия Витальевича, который был в те дни в Петрограде), левее — Клуб прогрессивных русских националистов, возглавляемый депутатом Государственной думы А.И. Савенко, прибывшим в город по поручению Временного правительства в статусе главного уполномоченного по водным и смешанным перевозкам в районе Днепра, Днестра, Буга и Чёрного моря, справа — разрозненные и серьёзно дезорганизованные группы членов распавшихся черносотенных организаций (Союза русского народа, Всероссийского Дубровинского Союза русского народа, Русского народного союза имени Михаила Архангела, «Двуглавого орла») и правого крыла Всероссийского национального союза, разругавшиеся с Шульгиным и Савенко задолго до революции. Объединить их было непросто, так как конфликты между ними зачастую носили не только политический, но и личный характер, и некоторые тянулись уже более десяти лет.

Крайне правые никаких дел с Савенко иметь не хотели, и к тому же у них не было собственной организации. Таким образом, Шульгиной предстояло сперва объединить разрозненных черносотенцев, а затем стать посредницей между ними и Клубом, стоявшим на национал-либеральных позициях. «Я переговорила с А.И. Савенко, — вспоминала Екатерина Григорьевна, — и сказала ему, что сделаю попытку собрать в какую-нибудь организацию все находящиеся в разброде национально-настроенные силы, тянущиеся и жмущиеся к “Киевлянину”, и что если это мне удастся — то мы заключим с ним блок для выборов и проч. А[натолий] И[ванович] предупреждал меня, что я попаду в лапы крайних правых — зубров. Но я ответила, что зубров не боюсь, так как они будут теперь сидеть тихо и предпочтут остаться за кулисами. Поддержка же их на выборах и даже контакт с ними необходим. Своего списка они не выставят, за наш будут принуждены голосовать, так как он будет самым правым. Конечно, органа у них в руках нет, и они вынуждены будут ориентироваться

¹⁸ Программа-декларация клуба прогрессивных русских националистов // Киевлянин. 1917. 6 мая. № 112. С. 1.

¹⁹ Ежов А. [Шульгина Е.Г.]. Впечатления. Будущее // Киевлянин. 1917. 31 марта. № 86. С. 1.

на «Киевлянин», хотя бы и со скрежетом зубовным»²⁰. Савенко перед отъездом из Петрограда переговорил с Шульгиным, который обещал вновь вступить в Клуб, из которого он вышел за несколько лет до этого²¹.

Ближайшими помощниками Шульгиной стали преподаватель Киевского политехнического института И.Г. Рекашев и студент А.Г. Москвич. На совещании в её доме, в котором также участвовали Рекашев, Б.Н. Щеглов, С.Г. Грушевский и протоиерей Н.А. Шараевский, было решено, что «организация нужна внепартийная, русская, национальная, главным образом для отстаивания русской культуры от шовинистического натиска украинизма и для изучения различных форм правления ввиду выборов в «Учредительное собрание»»²². В итоге возникло Национальное культурно-политическое общество «Русь», в которое вошли преимущественно черносотенцы, оставшиеся без своих организаций. Впрочем, в него принимали далеко не всех. Так, получил отказ одиозный лидер киевского отдела Русского народного союза имени Михаила Архангела В.Э. Розмитальский, а А.Д. Эртеля не допустили на трибуну на учредительном собрании «Руси»²³. Новую структуру возглавил Рекашев, являвшийся-ся человеком умеренно-правых взглядов.

Сам Шульгин первоначально не планировал участвовать в выборах. По свидетельству его сводной сестры А.В. Билимович, после отречения Николая II он пребывал в глубокой депрессии и хотел уйти на фронт, где готовилось наступление. Но жена и сводная сестра пригрозили, что откажутся вести «Киевлянин», если Василий Витальевич не вернётся в Киев для участия в выборах, и ему пришлось уступить²⁴.

Объединение русских организаций Киева продвигалось с трудом. Часть черносотенцев из общества «Русь» собиралась выступить с монархическими лозунгами, но Екатерина Григорьевна заявила, что нельзя привести императора в «эту грязь и кровь». Порой доходило до скандалов, и в конце концов Шульгина вошла в предвыборный блок по квоте от Клуба, а не от «Руси». Впрочем, своего она добилась: крайне правые вынуждены были терпеть Савенко и скрывать симпатии к монархии²⁵.

В конце июня в Киеве для участия в выборах в городскую думу был создан Внепартийный блок русских избирателей. Помимо редакции «Киевлянина», Клуба прогрессивных русских националистов и Общества «Русь», к нему присоединились Южнорусский демократический союз (ЮРДС), Национальная демократическо-республиканская партия (НДРП), Всероссийский военный союз, Южнорусский союз молодёжи, церковно-приходская, старообрядческая и приказчицья организации, крещатицкое и подольское купечество. Всего объединились 19 организаций²⁶. Впрочем, некоторые из них состояли буквально из нескольких человек. Так, из НДРП Шульгина «лично знала только двух лиц»,

²⁰ ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 11а, л. 114.

²¹ Там же, л. 113 об.

²² Там же, л. 114, 114 об.—115. Любопытно, что протоиерей Шараевский вскоре примкнул к украинским националистам и стал одним из лидеров раскольничьей Украинской автокефальной православной церкви.

²³ Там же, л. 117 об.—118.

²⁴ Там же, л. 143—144 об.; *Матич О.* Записки русской американки: Семейные хроники и случайные встречи. М., 2017. С. 49—50.

²⁵ ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 11а, л. 145 об.—146.

²⁶ *Шульгин В.В.* Тени, которые проходят / Сост. Р.Г. Красюков. СПб., 2012. С. 148.

отмечая: «Больше ни одного русского республиканца живьём я у нас не видела... Но тем не менее эти два лица и в особенности председатель Петров своей энергией и модностью своей политической клички крайне способствовали нашему успеху в смысле расширения фронта, а в особенности в деле личного общения с социалистами, которые заполнили собою все служебные выборные аппараты»²⁷.

Председателем центрального комитета русских избирателей выбрали В.В. Шульгина, его товарищами — А.И. Савенко и П.М. Богаевского, секретарём — Г.И. Петрова, казначеем — Ф.Ф. Дедину²⁸. Как писал Петров, именно деятельность украинцев заставила людей, «думающих и чувствующих по-русски, независимо от того, считают ли они себя великороссами или малороссами, объединиться, чтобы отстоять *русский характер города*. И эта цель, эта задача объединила людей самых различных политических убеждений, различного общественного положения»²⁹. Действительно, хотя основу ВБРИ составили националисты и черносотенцы, в нём нашлось место и либералам, и даже умеренным внепартийным социалистам, состоявшим в рядах ЮРДС³⁰.

Список ВБРИ, зарегистрированный под № 3, включал 97 человек. В первую тройку входили Шульгин, Савенко и депутат Государственной думы А.А. Ких³¹. В списке находились и гласные предыдущей городской думы, и студенты, и научные работники, и инженеры, и предприниматели, и врачи, и приказчики, и служащие, и даже сторож и мичман флота. Весьма колоритно среди них смотрелся молодой историк и товарищ председателя Клуба националистов С.Г. Грушевский (№ 12) — троюродный племянник и крестник лидера украинского движения М.С. Грушевского: «Выступления его в защиту русской культуры были особенно пикантны, так как он говорил с самым сочным и несмываемым “украинским” акцентом»³². Представитель Киевского общества старообрядцев И.Ф. Москвичёв (№ 14), по словам Шульгиной, был человеком «поразительной, святой русской доброты и веры»³³.

Ключевую роль в избирательной кампании ВБРИ играли Савенко и его окружение. Фактически именно он был реальным лидером блока, поскольку Шульгин появился в Киеве лишь 9 июля, за две недели до дня голосования³⁴. «На выборах Анатолий Иванович агитировал, где только мог, писал статьи, неутомимый и чуткий, — вспоминал Василий Витальевич. — На вид он был высокий, полный, с сильным голосом и румянцем на щеках. И всё это было обманчиво. Он был неврастеник. Такие противоречивые фигуры как раз и нужны в мутных струях политики. Я прощал ему многое, даже совершенно

²⁷ ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 69, л. 120.

²⁸ От комитета русских избирателей // Киевлянин. 1917. 29 июня. № 155. С. 2. Заседания блока проходили в конторе «Фильверт и Дедина» на углу Крещатика и Лютеранской (ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 11а, л. 147 об.).

²⁹ Петров Г.И. Выборы в Киевскую городскую думу и национальная идея // Русский избиратель. 1917. Июль. С. 4.

³⁰ ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 11а, л. 147 об.

³¹ Список № 3 (третий) внепартийного блока русских избирателей // Русский избиратель. 1917. Июль. С. 1.

³² ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 11а, л. 147 об.

³³ Там же, л. 163.

³⁴ В воскресенье утром... // Киевлянин. 1917. 11 июля. № 164. С. 2.

невозможные выпады против меня в прошлом, за то, что он делал сейчас»³⁵. По мнению Шульгиной, «его имя в списке было скорее минусом, чем плюсом. Но я ясно сознавала, что без его участия выборов вообще мы не проведём по чисто техническим причинам. История это была новая и сложная, надо было сделать всё вовремя, не опоздать, выполнить все формальности. Требовалась большая аккуратность, усидчивость и трудоспособность»³⁶.

Анатолий Иванович ещё со времён «дела Бейлиса» был весьма одиозной фигурой среди «прогрессивной общественности», и на это указывали противники блока, стремясь поссорить его участников: «“Русские избиратели” поставили рядом имена Шульгина и Савенко... И как г. Шульгин мог согласиться на такое мерзкое соседство? Куда делась безгловость? Как мог Шульгин забыть роль Савенко в своём процессе? Неужели и в новой социалистической думе будут погромщики? Неужели Савенко будет гласным? Неужели человек потерял способность чувствовать содеянную подлость? Г. Шульгин, покраснейте!»³⁷. Украинцы, хваля Ф.Д. Бржозовского — кандидата ВБРИ, придерживавшегося либеральных взглядов, недоумевали, как же он, ранее выступавший против установки памятника Столыпину, оказался в одном списке с такими «столыпинцами», как Савенко?³⁸

Муниципальной программы как таковой у ВБРИ не было. Лишь в одной из статей бегло очерчивались такие задачи местного самоуправления, как обеспечение безопасности населения и снабжение его продовольствием, надлежащая организация врачебно-санитарного дела и общедоступного начального образования (в том числе сохранение русских школ), благоустройство городских окраин, помощь жертвам войны, налаживание сотрудничества различных классов во имя общего блага. При этом особо отмечалось, что избирать надо не только политиков, но и людей, знакомых с хозяйством города, хотя и им не по силам будет сразу же всё исправить³⁹. «Наш журнал», печатный орган служащих правительственных учреждений Киева, охарактеризовал ВБРИ как «русский национально-либеральный список»: «Идейная сущность... списка близка к направлению нашей старой киевской газеты “Киевлянин”. Это безусловно либеральный, но с определённым русским националистическим оттенком стиль. По западноевропейской партийной терминологии “киевлянинцев” назвали бы национал-либералами»⁴⁰. Обвинения в реакционности Шульгин категорически отрицал: «Мы — не “чёрная сотня” — в вашем понимании. Мы жаждем только одного — вырвать Россию из пучины, заключить почётный мир в согласии с союзниками и тогда начать новую жизнь хотя бы на весьма либеральной основе»⁴¹.

³⁵ Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 148. Киевское губернское жандармское управление ещё в 1912 г. констатировало, что Савенко «прекрасный оратор, но человек увлекающийся и неуравновешенный» (Центральный державний історичний архів України, м. Київ, ф. 274, оп. 1, д. 2648, л. 418 об.).

³⁶ ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 11а, л. 145.

³⁷ А.К. Что такое Савенко // Южная газета. 1917. 21 июля. № 2369. С. 4.

³⁸ Сіромаха. Старі гласні в «нових списках» // Робітничка газета. 1917. 22 липня. № 91. С. 1.

³⁹ Ближайшие задачи Киевского городского самоуправления // Русский избиратель. 1917. Июль. С. 3—4.

⁴⁰ Стрельников А. К выборам гласных в городскую думу // Наш журнал. 1917. 20 июля. № 3. Стб. 9—10.

⁴¹ Шульгин В. «Чёрная сотня» // Киевлянин. 1917. 22 июля. № 174. С. 1.

Оппоненты иронизировали над «внепартийной» вывеской шульгинского блока: «Ведь и Николай II — деятель беспартийный. И Сухомлинов со Штюмером — беспартийные. Беспартийны были околоточные надзиратели, филёры, сыщики, жандармы... Беспартийны мародёры тыла, спекулянты, казнокрады, взяточники... Список № 3 — тоже беспартийный... Да, А.И. Савенко — отчасти националист... Да, националисты — это что-то вроде партии. Националистами называют себя те черносотенцы, которым приличный костюм не позволяет распивать ханжу в чайной “союза русского народа” и собственноручно выпускать пух из еврейских перин»⁴². «Прогрессивная» печать убеждала читателей в том, что лица, включённые в «черносотенный, монархический список» № 3, никакие не «внепартийные», а «самые партийные националисты»⁴³. ВБРИ называли «чёрным блоком», напоминая, что «Киев всегда был гнездом черносотенства, покрывшего наш город позором союзнических банд и погромов»⁴⁴.

К середине июля в Киеве развернулась бурная предвыборная кампания — пропагандисты разъезжали в разукрашенных плакатами автомобилях и разбрасывали листовки, плакаты висели на балконах, в витринах магазинов, на столбах, город был наводнён афишами и воззваниями. В газетах публиковались агитационные стихи⁴⁵. ВБРИ участвовал в агитации едва ли не активнее других⁴⁶. Украинцы утверждали, что агитаторы ВБРИ обходили все дома, засыпая и заклеивая их афишами, причём расклейщики получали хорошие деньги. Особенно оживлённая работа велась на базарах⁴⁷.

Но против ВБРИ объединились без преувеличения все остальные кандидаты и газеты⁴⁸. «Не голосуйте за список № 3, — пугали меньшевики, — это список черносотенцев, ярых врагов народа, прислужников царской власти, желающих восстановить старые порядки с охранниками, союзническими бандами, нагайками, виселицами»⁴⁹. Оппоненты уделяли такое внимание списку ВБРИ, что немало способствовали его популяризации. «Господа! Вы напрасно так перетревожились, — иронизировал Шульгин. — В вашей панике вы делаете грубейшие ошибки. Нельзя же так, без всякой меры, рекламировать список № 3»⁵⁰.

Развернулась целая «плакатная война». Первый плакат ВБРИ вышел на русском языке: «Мы малороссы, а не украинцы! Мы с Богданом Хмельницким, а не с Мазепой. Великороссы, белоруссы и мы, малороссы, родные братья, и все мы — русские. Мы подадим список № 3. Это русский список». Второй плакат был выпущен от имени «группы малороссов» на малорусском диалекте:

⁴² Беспартийный // Киевская мысль (вечерний выпуск). 1917. 21 июля. № 51. С. 4.

⁴³ Избирательные мотивы // Киевская мысль. 1917. 21 июля. № 177. С. 2.

⁴⁴ Чёрный блок // Киевская мысль. 1917. 13 июля. № 170. С. 1.

⁴⁵ Савенко-Новоспаская Н.К. Киев // Русский избиратель. 1917. Июль. С. 2; Б. Список № 3 // Киевлянин. 1917. 20 июля. № 172. С. 2; Гном. За кого голосовать? // Южная газета. 1917. 15 июля. № 2356. С. 5; Ярило. Маленький фельетон // Там же. 1917. 22 июля. № 2361. С. 3; Ядов. Мои плакаты // Последние новости. 1917. 22 июля. № 4596. С. 3; Кто они? «Русские избиратели» (Список № 3) // Там же. 1917. 14 июля. № 4582. С. 4.

⁴⁶ Предвыборная борьба // Киевская мысль. 1917. 23 июля. № 179. С. 1—2.

⁴⁷ Авдієнко М. Виборча кампанія у Києві // Робітнича газета. 1917. 26 липня. № 94. С. 2—3.

⁴⁸ Предвыборные мысли // Социалист-революционер. 1917. 23 июля. № 17. С. 2; Читайте списки! // Последние новости. 1917. 22 июля. № 4596. С. 3; Зарницын М. Политическое значение выборов // Голос социал-демократа. 1917. 23 июля. № 78. С. 3.

⁴⁹ Не голосуйте // Знамя труда. 1917. 22 июля. № 100. С. 3.

⁵⁰ Шульгин В. «Чёрная сотня» // Киевлянин. 1917. 22 июля. № 174. С. 1.

«Браты-земляки! Кто з вас розібрався в тим, що вин руський и вси руськи — браття, а ворогы наши ти, хто на австрійськи гроши сие смуту помиж руськими племенами, хай голосуе за список № 3»⁵¹. Плакат этот придумали Шульгина и Грушевский, чтобы «взбесить украинцев». По словам Екатерины Григорьевны, сочиняя его, они хохотали до слёз⁵².

Українці odpowiedziли своїм плакатом: «Анатоль Савенко, В. Шульгин і купалинши чорносотенців (вбогі на голову профессори, домовладільці, купці, шкуродери, словом, невеличка або “чесна” компанія списка № 3) верещать, що українські соціалісти хочуть насильно їх українізувати. Брешуть вони, собачі голови! Українські соціалісти дбають не про українізацію чорної сотні (нам цього “добра” і українізованого не треба), а про демократизацію городського життя і, перш за все, про те, щоб не допустити панської чорної сотні до народних грошей. Годі нам вже дивитися, як чорна сотня наші гроші разкрадує. Приліося! Годі вам, чорносотенне панство, Богданами, Мазепами та австрійськими грішми темним людям голови морочити! Не одурите! Віками обкрадуваний царями і вами, царськими наймитами-посіпаками, народ український знає вже за кого йому голос подавати. За соціалістів! Український трудящий люде! Вигонь з Києва чорну сотню! Покажи їй свою силу і свій розум! Хай живе соціалізм! Хай живе федерація!»⁵³. Вскоре появилася другой український плакат: «Черна сотня. Хто скучив за царем, хто скучив за нагаями и держимордами, тот хай голосуе за № 3»⁵⁴. На плакате социалистического блока изображался свергнутый император с подписью «Кто хочет порадовать Николая II-го, пусть голосует за черносотенный список № 3»⁵⁵.

«Робітнича газета» приводила ещё один плакат ВБРИ: «Фронт открыт, финансы разрушены, железные дороги уничтожены, телеграф в беспорядке, народное образование в опасности. Мы хотим дисциплины, твёрдой власти. Кто за свободу и правдивую жизнь, тот за № 3». Таких воззваний «русских избирателей» было много, и они отличались огромным размером. Бывало, агитаторы срывали плакаты оппонентов или наклеивали на них свои, что иногда приводило к стычкам. Так, например, большевики заявляли, что «черносотенцы» напали на их автомобиль и уничтожили транспарант⁵⁶.

Кроме того, ВБРИ выпустил газету «Русский избиратель», которая бесплатно предоставлялась в справочных бюро блока, расположенных в каждом районе города⁵⁷, а также раздавалась на улицах и в трамваях⁵⁸. «На Малороссию свалилась великая беда, — писал в ней Шульгин в передовой статье. — Приехало в Киев три министра и прямо с автомобилей упали в объятия [М.С.] Грушевского. Через несколько часов, когда министры снова сели в автомобили, уезжая в Петроград, судьба Малороссии была решена: её перекрестили в Укра-

⁵¹ Авдієнко М. Виборча кампанія у Києві // Робітнича газета. 1917. 26 липня. № 94. С. 2.

⁵² ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 11а, л. 151.

⁵³ Украинская культура // Киевлянин. 1917. 23 июля. № 175. С. 2.

⁵⁴ Предвыборная борьба // Киевская мысль. 1917. 23 июля. № 179. С. 1.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Толкачев З. Жовтнем народжене // За лєнінським планом. Монументальна пропаганда на Україні в перші роки радянської влади 1918—1922. Документи. Матеріали. Спогади. Київ, 1969. С. 110.

⁵⁷ Газета «Русский избиратель» // Киевлянин. 1917. 21 июля. № 173. С. 2.

⁵⁸ Исаев Б. Если вы желаете // Последние новости. 1917. 21 июля. № 4594. С. 3.

ину»⁵⁹. Против «украинизации» выступал и Савенко: «Мы, малороссы, горячо любим нашу родину — Малороссию, любим её героическое прошлое и поэтическое настоящее. Нам дорого всё, что говорит нам о нашей родине — её поля и реки, её степи и Днепр, её песни и язык, её обычаи и весь быт — словом, всё то, что так неподражаемо воспел наш гениальный земляк Н.В. Гоголь. Но, как и Гоголь, мы — малороссы, а не украинцы, мы русские, сыны единого великого народа»⁶⁰. В другой статье, написанной под псевдонимом, он признавал, что «эпоха бюрократической централизации» прошла, и новую жизнь надо строить на основе местного самоуправления. Но «разве создание великой Украины от Карпат до Урала и от Курской губ. до Кавказа и Чёрного моря — это децентрализация? Разве, провозглашая лозунг децентрализации, можно соединять в одно управляемое целое Слободскую Украину и Гетманщину с правобережной Малороссией и даже с Галичиной и Буковиной, а Волынь, Галичину и Буковину — с Новороссией?» В действиях Центральной рады Савенко усматривал «украинский империализм, причём империализм украинской марки — самый худший из всех возможных империализмов, ибо это — самый некультурный империализм, самый шовинистический и человеконенавистнический, возвращающий нас к эпохе дикой гайдамаччины»⁶¹. В последние дни выборной кампании также широко распространялась листовка со статьёй Шульгина «Против насильственной украинизации Южной Руси»⁶², а в «Киевлянине» из номера в номер публиковались письма и подписи жителей Малороссии, протестующих против украинизации.

Предвыборные собрания и митинги (сначала районные, а затем общегородское) ВБРИ, как и кадеты, предпочитал устраивать в закрытых помещениях⁶³, видимо, опасаясь провокаций со стороны социалистов. Один из оппонентов ВБРИ, посетивший такое мероприятие, иронизировал: «С первого взгляда нетрудно было увидеть, что бо́льшая половина собравшихся ничего общего с “русскими” избирателями не имеет. Отставные подагрики-генералы, пенсионные старушки, щеголовитовские судебные деятели — “специалисты по ритуалу”, педагоги и профессора кассовской марки, несколько кисейных барышень в духе незабвенных Зизи, Фифи и Мими из комедии Грибоедова, щеголеватые франты, которых на студенческой скамье всегда можно было видеть в группе “академистов”, несколько неопределённых личностей, усиленно спящих в последние дни среди уличных кучек и сеющих семена национальной вражды, недоверия и недовольства... — таков состав собравшихся»⁶⁴.

Апофеозом кампании ВБРИ стал митинг в Купеческом собрании 12 июля⁶⁵. «К назначенному времени я скромненько поехал на извозчике, — вспоминал Шульгин. — Приблизившись к Купеческому собранию, я увидел, что проникнуть в него невозможно. Площадь запрудила огромная толпа, и до такой степени, что трамвай встал. Я не знал, что делать. Но, по счастью, меня узнали

⁵⁹ Шульгин В. [Передовая] // Русский избиратель. 1917. Июль. С. 1.

⁶⁰ Савенко А. Украинцы и малороссы // Там же. С. 2.

⁶¹ Трубежин И. [Савенко А.И.] Децентрализация или империализм // Там же. С. 3.

⁶² РНБ, Коллекция листовок 1917 г. «От Февраля к Октябрю», шифр Фл XIV/92 (Шульгин В.В. Против насильственной украинизации Южной Руси), л. 1.

⁶³ Подготовка к выборам // Известия Киевского Совета рабочих депутатов. 1917. 26 июля. № 14. С. 1.

⁶⁴ Рахметов М. Собрание «русских» избирателей // Южная газета. 1917. 14 июля. № 2355. С. 3.

⁶⁵ Общегородское собрание русских избирателей // Киевлянин. 1917. 13 июля. № 166. С. 2.

в толпе, и несколько студентов и другой молодёжи помогли мне пройти в зал заседаний»⁶⁶. «Сбор был шаляпинский, овации тоже, — писала Шульгина. — Наш стол, за которым разместился весь состав комитета, был засыпан цветами и деньгами. По окончании заседания женщины снимали с себя обручальные кольца и кресты и отдавали Вас[илию] Вит[альевичу]... Когда Вас[илий] Вит[альевич] и я уезжали из Купеческого, мои руки были полны цветов, а он, стоя в автомобиле, за которым бежала публика, раскланивался, как сам Александр Фёдорович Керенский. Это был зенит нашего успеха и популярности»⁶⁷.

Голосование прошло 23 июля. Как сообщала меньшевистская газета, «люди, голосовавшие за № 3, прятались, боялись приоткрыть своё лицо. Их было, вероятно, не слишком мало. Киев — город, известный своей приверженностью к черносотенству, но на улицах их не было видно. Люди стыдились говорить, что они голосуют за № 3. Мужчин “номер третий” вовсе и не видно было нигде. Орудовали большей частью женщины. Верно, не без расчёта, что женщине сойдёт то, от чего не поздоровилось бы мужчине»⁶⁸. Впрочем, так было далеко не везде: «В центре корректный и выдержанный обыватель голосует уверенно, проходя спокойно мимо столиков агитаторов. Здесь знают, за кого надо голосовать, здесь не нужна агитация. Густо идут избиратели списков четвёртого (кадетского. — *А. Ч.*) и третьего, два представителя имущих классов борются между собой»⁶⁹.

Агитация продолжалась и в день выборов. «Подкатил изящный автомобиль, — говорилось в “Южной газете”, — и какая-то “барышня” обсыпала... солдата и публику летучками № 3. Солдат схватил несколько этих летучек и, увидев № 3, начал рвать, приговаривая: “Этой погани ещё недоставало!..” Заложил два пальца в рот и неистово засвистел». Видимо, речь шла об автомобиле, на котором Петров разъезжал по городу вместе «с барышнями, одетыми в сарафаны и кокошники»⁷⁰. Причём украинская пресса возмущалась тем, что автомобиль этот был с «украинской декорацией» (скорее всего, имелся в виду или костюм одной из «барышень», или рушник), но с него шла агитация «за малороссов, а не за украинцев»⁷¹. «Южная газета» обвиняла ВБРИ также в том, что его сторонники обманом убеждали «избирателя попроще» голосовать за свой список⁷².

На выборах в думу победил Социалистический блок, объединивший эсеров, меньшевиков, Бунд и польских социалистов. За него проголосовали 64 207 избирателей (37,01%). Украинский блок (украинские эсеры и эсдеки) набрал 34 603 голоса (19,95%), ВБРИ — 25 421 (14,65), кадеты — 15 098 (8,7), большевики — 9 365 (5,4), поляки — 8 481 (4,83), сионисты — 7 077 (4,08%), остальные списки получили незначительную поддержку. Наиболее удачно ВБРИ выступил на Подоле (21,52%), в Лукьяновке (20,52), в Старокиевском (20,33) и Дворцовом (18,69) районах, хуже всего — на Шулявке (5,73), в «полосе отчуждения» (5,11) и на Соломенке (4,61%). В абсолютном отношении больше всего дали Лукьяновский (22,86% от всех голосов за «русский блок»), Старокиевский

⁶⁶ Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 143.

⁶⁷ ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 11а, л. 148 об.

⁶⁸ Б.М. На выборах (Впечатления) // Знамя труда. 1917. 25 июля. № 102. С. 1.

⁶⁹ Теория и жизнь (В день выборов) // Киевская жизнь. 1917. 25 июля. № 180. С. 2.

⁷⁰ ГА РФ, ф. Р-5974, оп. 2, д. 11а, л. 151.

⁷¹ Авдієнко М. Виборча кампанія у Києві // Робітничка газета. 1917. 26 липня. № 94. С. 3.

⁷² День выборов // Южная газета. 1917. 25 июля. № 2363. С. 2.

(21,51) и Лыбедской (13,75%) районы⁷³. ВБРИ даже победил на нескольких участках Старокиевского и Дворцового районов и в части Подольского района, примыкавшей к Флоровскому монастырю. Многие голосовали за блок на Печерске и в Липках. Наихудшие показатели были там, где размещались солдатские кварталы и школы прапорщиков⁷⁴. Сам Шульгин остался доволен полученным результатом и шутил, что в Киеве на самом деле не одна чёрная сотня, а как минимум 250⁷⁵.

Итоги голосования шокировали представителей либеральных и социалистических кругов. «Необходимо признать, — говорилось в печатном органе Совета рабочих депутатов, — что кроме сознательных приверженцев реакции, кроме кучки “истинно-русских”, за этот список подавала голоса и часть тёмной массы населения окраин, развращённая ядом чело́веконенавистнической агитации. В Киеве, городе с пёстрым национальным составом, где антисемитизм свил себе прочное гнездо — часть городской бедноты ещё до сих пор верит черносотенцам. С этим необходимо бороться. Всем социалистическим партиям надо противопоставить злым шёпотам тёмных сил свою просветительную работу. Надо не оставлять в пренебрежении далёких, заброшенных окраин, где забитое невежественное население до сих пор поддаётся на удочку черносотенной демагогии»⁷⁶. Однако, вопреки подобным заявлениям, именно на окраинах ВБРИ почти повсеместно провалился, тогда как в центре пользовался успехом, а его электорат был явно образованнее, чем у тех же социалистов. Единственным исключением был Подол, где часть представителей низших слоёв действительно голосовала за ВБРИ и, скорее всего, именно из антисемитских побуждений.

Меньшевистская «Киевская мысль» пыталась осмыслить случившееся: «Вряд ли можно было предполагать, что черносотенный список № 3 соберёт такое большое число голосов. Конечно, Киев всегда был черносотенным гнездом. При выборах в Государственную думу черносотенец Савенко собрал около 6 000 голосов. Эти голоса — той цензовой массы, которая обладала избирательным правом по третьейуно́вскому закону. Теперь число черносотенных голосов значительно возросло... Чем объясняется этот несомненный успех черносотенцев? Вряд ли можно спорить, что основной причиной успеха черносотенцев является обострённая национальная борьба. Список № 3 шёл под названием Внепартийного блока русских избирателей. Главным вдохновителем списка № 3 было украинское движение. Список № 3 не осмеливался открыто выставить свою политическую и муниципальную программу. По существу, он шёл без всякой программы. Его плакаты были отрицательного свойства. Мы — не украинцы, мы — малороссы, мы — русские, — вот чем спекулировал г. Шульгин. И этой спекуляции поддались несознательные массы»⁷⁷. Получалось, что если по всей России правые силы прекратили своё существование, в Киеве они увеличили число своих сторонников минимум в 4 раза, получив 20 тыс. голосов от «демократических» слоёв населения и тех выборщиков, которые в 1912 г. голосовали за «прогрессивного» кандидата С.А. Иванова.

⁷³ Подсчитано по: Выборы в городскую думу // Киевские городские известия. 1917. № 8. С. 51—53.

⁷⁴ Некоторые иллюстрации // Киевская мысль. 1917. 25 июля. № 180. С. 2.

⁷⁵ Шульгин В. [Передовая] // Киевлянин. 1917. 26 июля. № 177. С. 2.

⁷⁶ Итоги выборов // Известия Киевского совета рабочих депутатов. 1917. 26 июля. № 14. С. 1.

⁷⁷ К итогам выборов // Киевская мысль (вечерний выпуск). 1917. 25 июля. № 54. С. 2.

«Народня газета» оспаривала выводы «Киевской мысли». По мнению органа украинских эсеров, к 6 тыс. избирателей Савенко следовало прибавить 1 500 человек, поддержавших в 1912 г. правого кандидата В.Я. Демченко, а также не менее 7 500 женщин, ранее не имевших права участвовать в голосовании, 5 тыс. «черносотенцев-чиновников» и членов их семей, эвакуированных в Киев, офицерских жён, прибывших из приграничных гарнизонов, и 2—3 тыс. наёмных работниц, которые служили у черносотенцев и «по темноте или холопству, исполняя волю своих панов, подали на выборах голоса за черносотенный список». Таким образом, «новых» голосов у ВБРИ насчитывалось всего 3—4 тыс. Какое-либо влияние украинизации на успех блока при этом отрицалось, а вся вина возлагалась на российские газеты, пугавшие читателей украинским национализмом⁷⁸. Но почему все эвакуированные должны были поддерживать ВБРИ и как выясняли численность «черносотенной» прислуги — в газете не уточнялось. Между тем, вероятнее всего, русские националисты, сохранив за собой большую часть черносотенного электората, усилились за счёт бывших приверженцев кадетской партии. «Провал кадетов характеризовал тогдашнее настроение интеллигенции, — сетовал В.М. Левитский. — Партию оставили не только обычные в Киеве союзники, польские и еврейские буржуазные группы, но и большинство русской интеллигенции, голосовавшей “за блок”. Это была нам месть за благоволение к украинцам... Толща партии определённо правела. В интеллигентных семьях всюду заговорили о национализме и необходимости организованной национальной самозащиты»⁷⁹.

Украинская «Нова рада» полагала, что 14% ВБРИ — не так уж и плохо, поскольку «черносотенный список» мог набрать и больше, если бы не борьба против него украинских эсеров и эсдеков, якобы открывших глаза несознательным избирателям. «Надо помнить, — отмечалось в газете, — что Киев всегда был крепостью и гнездом упёртого и квалифицированного монархизма и черносотенства»⁸⁰.

В итоге ВБРИ досталось 18 мандатов из 120. Среди гласных, прошедших по его списку, были 4 инженера, 3 человека, занятых «учёной деятельностью», по два профессора, литератора и домовладельца, а также юрист, военный, учитель, приказчик и единственный в думе священник⁸¹. В думе русская фракция участвовала в обсуждении хозяйственных дел, но зачастую воздерживалась от голосования по политическим вопросам, не желая нести ответственность за решения, принятые социалистическим большинством. Весной 1918 г. Шульгин (передавший полномочия председателя группы П.М. Богаевскому) и Савенко отказались от звания гласных⁸².

Выборы во Всероссийское Учредительное собрание

В конце сентября 1917 г. комитет ВБРИ решил принять участие в выборах во Всероссийское Учредительное собрание, созвал съезд русских избира-

⁷⁸ Криниченко М. Погана арифметика // Народня воля. 1917. 27 липня (9 серпня). № 70. С. 1—2.

⁷⁹ ГА РФ, ф. Р-5881, оп. 2, д. 449, л. 5.

⁸⁰ Вибори в Київську думу // Нова рада. 1917. 26 липня. № 97. С. 1.

⁸¹ Выборы в городскую думу // Киевские городские известия. 1917. № 8. С. 54.

⁸² Изменение состава гласных // Киевские городские известия. 1918. 18(5) апреля. № 9. Стб. 43.

телей Киевской губ. и призвал своих сторонников делать денежные взносы⁸³. К участию в съезде приглашались представители местных русских организаций, гласные городских дум и земств, допускались и отдельные лица, представившие письменные полномочия от 25 и более избирателей, а также зрители, уплатившие 5 руб. за билет⁸⁴.

Съезд состоялся 15 октября в зале Клуба. В нём приняли участие 372 человека, в том числе 110 делегатов от организаций (включая Союз георгиевских кавалеров). Перед ними выступили с докладами В.В. Шульгин («О форме правления и о государственном устройстве России»), С.Г. Грушевский («Украинский вопрос»), А.Д. Билимович («Экономическое положение России») и А.И. Савенко («Вопросы избирательной тактики и организации»). Анатолий Иванович объявил, что ВБРИ идёт на выборы самостоятельно, так как никакая другая группа в Киеве не поднимает национальный флаг. С кадетами ВБРИ не мог сформировать единый список, поскольку у них на первом месте стоял еврей М.М. Винавер, а на третьем — украинец Н.П. Василенко. Объединиться с Союзом землевладельцев также было нельзя, так как он представлял собой чисто классовую группу. Не питая иллюзий в условиях, когда толпа шла за демагогами, Савенко полагал, что если удастся провести хотя бы Шульгина, то долг можно считать исполненным. «Может быть, мы останемся одни, — заключал он под аплодисменты публики, — но мы должны возвысить голос из стольного Киева — колыбели русской государственности». 16 октября Шульгин был избран председателем губернского комитета ВБРИ, его товарищами стали Савенко, генерал от кавалерии А.М. Драгомиров, председатель уманской земской управы барон Ю.М. Мейендорф, городской голова Василькова Н.М. Кашинский, секретарями — С.Г. Грушевский и Б.Н. Щеглов⁸⁵.

В списке ВБРИ, зарегистрированном в тот же день и получившем № 8⁸⁶, на втором месте после Шульгина и перед Савенко стояла фамилия редактора «Русской мысли» академика П.Б. Струве⁸⁷. В «Киевской мысли» он характеризовался как «неутомимый ренегат, в своё время перебросившийся от марксистов к кадетам, а ныне изменивший уже и кадетам и попавший в лоно гг. Шульгина и Савенко»⁸⁸. Лидер украинских социалистов-федералистов С.А. Ефремов напоминал: «Пылкий марксист и руководитель первых марксистских органов в России “Новое слово” и “Начало”, редактор закордонного “Освобождения” и издания произведений Драгоманова, партийный кадет, панегирист “Великой России”, автор лозунга борьбы с украинством “без всяких двусмысленностей и поблажек”, приятель галицких москвофилов и, наконец, сотрудник Шульгина и Савенко — таков был тот долгий путь, который за двадцать с чем-то годов прошёл г. Струве. От “Начала” и “Освобождения” — до “Киевлянина”, от Драгоманова — до Савенко действительно не близко». Ефремов утверждал,

⁸³ Выборы в Учредительное собрание и русский блок // Киевлянин. 1917. 30 сентября. № 228. С. 1.

⁸⁴ От комитета внепартийного блока русских избирателей г. Киева // Киевлянин. 1917. 8 октября. № 235. С. 2.

⁸⁵ Съезд русских избирателей Киевской губернии // Киевлянин. 1917. 17 октября. № 242. С. 1—3.

⁸⁶ ГА РФ, ф. 1810, оп. 1, д. 252, л. 176.

⁸⁷ Національна бібліотека України ім. В.І. Вернадського (далее — НБУ), Інститут рукопису, ф. XXIV, д. 2366, л. 8.

⁸⁸ Националистические списки // Киевская мысль. 1917. 13 октября. № 247. С. 2.

что Струве наконец-то «достукался», а «тайный симбиоз “Русской мысли” и “Киевлянина” закончился официальным браком». По его мнению, «давно пора было это сделать»⁸⁹.

Со своей стороны, ВБРИ провозглашал, что в Струве «Киевская Русь имеет стойкого защитника против украинского изуверства», хотя тот, предоставив блоку свою фамилию, непосредственного участия в кампании не принимал. Помимо Шульгина, Струве и Савенко, в списке ВБРИ было ещё два бывших депутата Государственной думы — один из основателей партии мирнообновленцев, затем прогрессист и левый октябрист Н.Н. Львов и националист Д.Н. Чихачёв. Также в него вошли генерал Драгомиров, профессора Демченко и Богаевский, Кашинский, гласные думы (всего 19 человек)⁹⁰.

Осенью 1917 г. была подготовлена полноценная предвыборная программа — «Наказ съезда русских избирателей Киевской губернии членам Учредительного собрания, избранным по списку № 8». Она допускала заключение мира только вместе с союзниками, в случае же продолжения войны предусматривала введение Учредительным собранием военного положения на всей территории России и запрещения политической деятельности в армии. Одним из основных её требований являлось водворение государственного и общественного порядка, без уточнения, какой должна быть форма правления. Это объяснялось тем, что ВБРИ объединял как сторонников конституционной монархии, так и республиканцев. В программе блока провозглашалась свобода вероисповедания при первенстве и поддержке православия и старообрядчества. ВБРИ выступал за сохранение политического и культурного единства русского государства (без Польши в её этнографических границах), образованного из областей, пользующихся широкой автономией. Так, Южную Россию следовало разделить на несколько автономных областей, одной из которых была бы «Юго-Западная Русь». Депутатам, избранным от ВБРИ, поручалось довести до сведения Учредительного собрания, что украинцы — не народ, а политическая партия. Но при этом тем малороссам, которые считали себя украинцами, предоставлялось право национально-культурного самоопределения. Недопустимой признавалась только насильственная украинизация, в частности, введение «украинского» языка в школах разрешалось лишь с согласия родителей учащихся. Большое внимание блок уделял защите права собственности, в особенности — личного крестьянского землевладения, от национализации, грозившей погубить сельское хозяйство. Принудительное отчуждение земли считалось возможным лишь в пользу семей убитых и искалеченных воинов, награждённых Георгиевским крестом за боевые подвиги, и т.д. В заключение провозглашалось, что «великая, т.е. единая и неделимая, Россия это и есть наше знамя, знамя Внепартийного блока русских избирателей»⁹¹.

В «Южной газете» подозревали, что представители ВБРИ втайне мечтают о царе и «обо всех прелестях самодержавия». Опасаясь того, что благодаря «бесчинствам большевиков» шансы монархистов значительно возросли, либеральное издание рекомендовало помнить, «что за ними прячется чёрная сотня», и не «давать им своих голосов, если не хотите вернуться в грязное болото

⁸⁹ Ефремов С. Достукался // Нова рада. 1917. 19 жовтня. № 166. С. 1.

⁹⁰ НБУ, Інститут книгознавства, відділ стародруків та рідкісних видань, кл. 0587 (Список № 8 Внепартийного блока русских избирателей Киевской губернии [листовка]), л. 1—1 об.

⁹¹ Там же, л. 1 об.—4.

самодержавия и погромов»⁹². Действительно, с осени отдельные сторонники ВБРИ начали открыто выражать свои монархические симпатии. А на записках, отданных во время выборов за список № 8, остались весьма показательные надписи: «Желаю царя» или «Желаю государя Михаила Александровича. Немецким лакеям Ульянову-Ленину Беренштейну-Троцкому Крыленко и Ко шлю проклятия». На одной из них к 19 кандидатам ВБРИ избиратель приписал 20-го: «Михаил Александрович Романов»⁹³.

В последней декаде октября 1917 г. в Киеве началась оживлённая предвыборная кампания, по масштабу, впрочем, уступавшая летней. На столбах и стенах домов вновь появились воззвания, пёdestал памятника Столыпину на Думской площади обвесили плакатами разных партий⁹⁴. «Самая сильная и интересная агитация была развита большевиками: в распоряжении их были грузовики и легковые автомобили, — вспоминал А.В. Бинецкий, в 1917 г. учившийся в VI классе Лесной гимназии. — По улицам Киева проносились автомобили, украшенные большими плакатами с заманчивыми, многообещающими лозунгами. На грузовиках сидели матросы и солдаты, вооружённые с зубов до пяток. Это была не агитация, а скорее большевистская вооружённая демонстрация. Большевики не стеснялись со своими противниками и избивали агитаторов других партий. Я помню, как были избиты до полусмерти два моих товарища по гимназии, которые агитировали за “Внепартийный блок” Шульгина»⁹⁵. Гимназисты играли тогда важную роль в мероприятиях «русского блока», а Южнорусский союз молодёжи даже создал специальную комиссию для координации действий в поддержку ВБРИ⁹⁶. Однако условия борьбы были неравными: вооружённые украинцы и большевики терроризировали выступавших за другие списки. С 1 по 18 ноября, в разгар кампании, «Киевлянин» вообще не выходил из-за того, что редакцию захватили сначала украинцы, а затем большевики⁹⁷. С другой стороны, помощь пришла со стороны церковной общественности: 24 ноября собрание Союза приходских советов церквей города Киева, состоявшееся в зале Клуба националистов, призвало подавать голоса только за список № 8, поскольку он «представлен исключительно православными русскими людьми», отстаивает единство Церкви и выступает против автокефалистов⁹⁸.

За пределами Киева ВБРИ активно действовала в Радомысльском уезде. Местная «Славянская громада», возглавляемая экс-депутатом Государственной думы К.П. Григоровичем-Барским, организовала в Радомысле встречу русских избирателей, причём «обширный зал был переполнен до крайней тесноты, все прилегающие коридоры и комнаты были также совершенно переполнены». Перед собравшимися выступил приехавший из Киева Савенко. Его речь «имела огромный успех и часто прерывалась аплодисментами», перешедшими под

⁹² Кого не выбирать? // Южная газета. 1917. 21 ноября. № 2461. С. 3.

⁹³ Избирательные курьёзы // Киевская мысль. 1917. 29 ноября. № 284. С. 2.

⁹⁴ К выборам в Учредительное собрание. Предвыборная агитация // Южная газета. 1917. 25 октября. № 2440. С. 4.

⁹⁵ ГА РФ, ф. Р-6562, оп. 1, д. 1, л. 51 об.—52.

⁹⁶ Центральный державный архив громадських об'єднань України, ф. 263, оп. 1, д. 40240, л. 56 об.—57.

⁹⁷ Нашим читателям // Киевлянин. 1917. 19 ноября. № 255. С. 2.

⁹⁸ Резолюция союза приходских советов // Киевлянин. 1917. 25 ноября. № 259. С. 2.

конец «в длительную овацию»⁹⁹. Благодаря Григоровичу-Барскому, которого после революции изгнали из управы, но летом выбрали гласным городской думы¹⁰⁰, Радомысль стал вторым после Киева центром русского национализма в губернии.

В остальных городах и уездах положение ВБРИ было не столь прочным. В деревнях его приверженцы сталкивались с многочисленными угрозами со стороны украинцев. Так, например, хуторяне, жившие около Белой Церкви, жаловались, что им приказали голосовать за украинский список № 1. Когда же несколько человек проголосовали за № 8, то «они пострадали: всех сожгли, пропало всё — и хаты, и клуни, и хлеб, и даже скот, а скарб, который успели спасти, был тут же растаскан». При этом украинцы мешали тушить огонь и кричали: «Будет тебе № 8!»¹⁰¹. После выборов ВБРИ подал протест в окружную избирательную комиссию, приводя множество примеров нарушений: симпатизировавшие ему избиратели подвергались издевательствам, насилиям, побоям, в селе Чоповичах агитатор блока был арестован сторонниками украинского списка, приговорён к смертной казни и лишь благодаря случайности смог спастись.

Там, где было много сторонников ВБРИ, украинцы пытались сорвать выборы. В сёлах Чоповичи, Мелени и Шкураты в первый день голосования избирательная комиссия не открылась, во второй день привезли только записки за список № 1 и лишь на третий день в течение двух часов можно было выразить свою волю в более или менее нормальной обстановке. В итоге многие просто не успели проголосовать. В местечке Брусилове украинцы заставляли всех голосовать «за Украину», сожгли избирательные записки еврейских списков, а стороннику ВБРИ сказали, что и «его живьём сожгут, если он будет поддерживать список № 8». Местные власти заявляли, что все, кто не проголосует за украинский список, не получит земли при разделе. В итоге ВБРИ протестовал в окружной комиссии, возмущаясь «грубой фальсификацией» и доказывая, что результаты подобных выборов «ни в какой мере не могут быть признаны отражением истинной воли населения губернии»¹⁰². Впрочем, почти все выявленные нарушения происходили в Радомысльском уезде, где ВБРИ, обладая сплочённым и достаточно многочисленным активом, имел наблюдателей на множестве участков. В остальных же уездах «русский блок» никак себя не проявил. Поэтому едва ли у него украли много голосов. «У нас не было в сёлах и в деревнях агитаторов и организаторов, — признавал Шульгин. — Украинцы же кое-кого имели в виде сельских учителей и сыновей некоторых батюшек»¹⁰³.

Голосование проходило 26—28 ноября. Первое место в Киеве занял список украинских социалистов-революционеров, социал-демократов и Селянской спилки, получивший 46 764 голоса (25,23%). Далее шли ВБРИ — 36 602 (19,75%), Блок большевиков и Социал-демократии Польши и Литвы (левицы) — 32 576 (17,58), Партия народной свободы — 18 742 (10,11), Еврейский национальный избирательный комитет — 15 922 (8,59), Польский краевой список —

⁹⁹ Собрание русских избирателей г. Радомысля // Киевлянин. 1917. 25 октября. № 249. С. 3.

¹⁰⁰ Григорович-Барский та місто Радомисль // Народне діло. 1917. 2 жовтня. № 45. С. 2.

¹⁰¹ К.Б. [Бельговский К.П.] Выборы на особый лад // Киевлянин. 1917. 6 декабря. № 268. С. 1.

¹⁰² Протест против неправильностей на выборах // Киевлянин. 1917. 17 декабря. № 277. С. 2.

¹⁰³ Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 145.

11 932 (6,44%), и т.д.¹⁰⁴ Но если учитывать только гражданские участки, без воинских, на которых среди избирателей собственно киевлян практически не было, то первое место занимал уже ВБРИ с 23,51%, тогда как украинский блок получил лишь 20,88% голосов¹⁰⁵. При этом много записок за ВБРИ признали недействительными, поскольку голосовавшие не всегда разбирались в правилах проведения выборов и вкладывали в конверт сразу две записки — за кадетов и ВБРИ¹⁰⁶, или указывали сведения о кандидате (например, что Струве — академик, а Богаевский — профессор)¹⁰⁷.

Сотрудник «Киевской мысли» констатировал, что «окраины, отняв у социалистического блока чуть не половину всех своих голосов, отдали их поровну большевистским и правым группам»¹⁰⁸. «Совершенно очевидно..., — сокрушались “Последние новости”, — что в результате героических мер, которые принимались за это время с целью истребить все корни, все следы старины, Киев решительно и определённо поправел. Количество “контрреволюционеров” за это время не сократилось, а наоборот, значительно выросло, и притом выросло за счёт именно социалистических партий»¹⁰⁹. Большевистская газета писала, что «нельзя не отметить роста голосов, отданных за чёрную сотню. Испуганный обыватель идёт туда, где ему мерещится порядок»¹¹⁰. Украинских националистов также беспокоило то, что массы всё чаще поддерживают непримиримые, крайние силы — черносотенцев и большевиков, причём и те и другие «следуют в сторону реакции и реставрации старого порядка»¹¹¹. Меньшевики сожалели о том, что в Киеве «на выборах происходила, главным образом, *национальная борьба*»: «Украинские партии, слитые в один блок, шли под знаменем украинской национальности, самостоятельной украинской республики... “Русские” избиратели выдвинули, в свою очередь, против украинцев свою национальную идею»¹¹².

Когда подвели итоги выборов по Киеву, в прессе предполагали, что ВБРИ может рассчитывать на 1—2 места¹¹³. Однако данные, поступавшие из уездов, быстро развеяли эти иллюзии. Лишь в Радомысле блок достиг того же уровня, что и в Киеве. Так, на Радомысльском участке № 2 он занял первое место, получив 338 голосов (33%), в то время как украинцам было отдано лишь 40 (3,9%)¹¹⁴. В целом же по Радомысли «русский список» уступил первое место еврейскому. Видимо, имея в виду Радомысльский уезд, Шульгин писал, что «несколько волостей сплошь голосовали за восьмой номер, что “за царя”... Это

¹⁰⁴ Всероссийское Учредительное собрание. Энциклопедия / Сост. Л.Г. Протасов. М., 2014. С. 175—176.

¹⁰⁵ *М-нов* С. Итоги выборов в Киеве // Киевские городские известия. 1918. 27(14) марта. № 7. Стб. 15—16.

¹⁰⁶ Выборы в Учредит[ельное] собрание в Киеве // Киевская мысль (вечерний выпуск). 1917. 29 ноября. № 156. С. 3.

¹⁰⁷ По гор[оду] Киеву // Киевская мысль. 1917. 3 декабря. № 287. С. 2.

¹⁰⁸ С.М. К характеристике настроений избирателя // Киевская мысль. 1918. 5 января. № 4. С. 1.

¹⁰⁹ *Петрович* Н. Выборы в Киеве // Последние новости. 1917. 30 ноября. № 4807. С. 1.

¹¹⁰ Выборы в Учредительное собрание // Пролетарская мысль. 1917. 30 ноября. № 19. С. 1.

¹¹¹ Наука з виборів // Нова рада. 1917. 5 грудня. № 201. С. 2.

¹¹² Наши голоса // Рабочая жизнь. 1917. 8 декабря. № 2. С. 1.

¹¹³ Ход выборов // Южная газета. 1917. 29 ноября. № 2466. С. 3.

¹¹⁴ Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далее — ЦДАВО України), ф. 1175, оп. 1, д. 1, л. 3—3 об.

была так называемая околичная шляхта — дворяне, потерявшие дворянство и по своему быту превратившиеся в крестьян, и причём в бедных крестьян. Но они имели славное прошлое. Не покорились католикам, несмотря на все преследования. При этом целые сёла носили одну и ту же фамилию: Соколовские, Бехи и многие другие. Вот эти и голосовали за царя. Но они оказались в меньшинстве. А жили они преимущественно по лесам, питались охотой»¹¹⁵. Действительно, именно в Радомысльском уезде позиции ВБРИ были наиболее сильны, но всё же «сплошное голосование» за № 8 выглядит явным преувеличением.

В остальных уездах результаты оказались и вовсе провальными: от 2,05% в Киевском до 0,09% в Липовецком. В ряде волостей они приближались к статистической погрешности¹¹⁶. Всего в уездных городах и сельской местности было получено 12 146 голосов (0,92%). Относительно неплохо дело обстояло лишь в пригородных посёлках Святошино (19,2%) и Ирпень (15,85), в Василькове (8,26), Умани (6,54) и Черкассах (6,29%). В целом же по губернии украинский блок получил 1 160 792 голоса (76,9%), сионисты — 90 823 (6,02), большевики — 59 337 (3,93), ВБРИ — 48 748 (3,23), поляки — 43 044 (2,85), кадеты — 28 667 (1,9%). Соответственно из 22 мандатов 20 достались украинцам, по 1 — сионистам и большевикам¹¹⁷.

И всё же Шульгин мог попасть в Учредительное собрание. ВБРИ несколько раз настойчиво предлагал полякам, кадетам и Сельскохозяйственной и торгово-промышленной группе, одним из лидеров которой являлся будущий гетман П.П. Скоропадский¹¹⁸, частичное соединение списков, опирающихся на «государственные элементы населения». Закон разрешал партиям и блокам выступать самостоятельно, а после подведения итогов объединять результаты, но заявить о таком альянсе следовало не позднее, чем за 15 дней до выборов. Вместе они заняли бы второе место (8,19%) и взяли два мандата (для Шульгина и лидера поляков), однако «благодаря какой-то непреодолимой неспособности нашей интеллигенции к организованным, притом коалиционным действиям не получили ни одного места»¹¹⁹. Тем не менее после этих выборов ВБРИ значительно усилил свои позиции в Киеве, фактически став крупнейшей политической силой среди горожан.

Выборы в Украинское Учредительное собрание

Ещё 7 ноября 1917 г., вскоре после захвата власти в Петрограде большевиками, Центральная рада приняла III универсал, объявивший о создании Украинской Народной Республики (УНР), состоящей в федеративных отношениях с остальной Россией. На 27 декабря были назначены выборы в Украинское Учредительное собрание (УУС).

Со своей стороны, губернский комитет ВБРИ 20 ноября отказался признать универсал актом, имеющим обязательную силу, намереваясь «и впредь

¹¹⁵ Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 145.

¹¹⁶ Например, в Литвиновской волости Киевского уезда — 3 голоса (0,12%), в Стайковской — 5 (0,15), Обуховской — 12 (0,19%) (В Литвиновке // Последние новости. 1917. 3 декабря. № 4810. С. 4; В Стайковской волости // Там же; В Обуховской волости // Там же. 8 декабря. № 4816. С. 3).

¹¹⁷ Всероссийское Учредительное собрание. Энциклопедия. С. 175—176.

¹¹⁸ Она набрала 0,21% (Там же).

¹¹⁹ По поводу результатов выборов во Всероссийское Учредительное собрание // Киевлянин. 1918. 10 января. № 7. С. 1.

стойко бороться всеми легальными способами за культурно-национальное и политическое единство русского народа и русского государства». Однако, предполагая, что трибуна УУС станет «могучим орудием политической борьбы, и не желая упускать из своих рук это орудие борьбы, которое может быть широко использовано именно в целях борьбы против украинского культурно-национального и политического сепаратизма», руководство блока решило участвовать в выборах¹²⁰. «Для Киева эти выборы имели большое значение, — вспоминал Шульгин. — Они должны были решить вопрос, считает ли себя Киев, по завещанию вещего Олега, Матерью городов русских и, по наименованию Богдана Хмельницкого, землю вокруг Киева Малой Русью, или же город Киев поплывёт по украинствующим болотам, имея преданного анафеме Ивана Мазепу на челе»¹²¹.

В избирательный список, выдвинутый ВБРИ по Киевской губ. (№ 5), вошли 18 человек во главе с Шульгиным, Савенко и Грушевским¹²². В нём было меньше киевлян, чем среди кандидатов ВБРИ на ноябрьских выборах (9 из 18 вместо 14 из 19 кандидатов), появилось пять сельских жителей. Он стал более «правым» и «региональным», петроградцев и умеренных либералов Струве и Львова сменили такие деятели, как бывший председатель Хотовского отдела Союза русского народа П.В. Мелешко¹²³. Как заявил на одном из мероприятий Г.В. Демченко, «правая часть украинцев или малороссов примыкает и отчасти даже входит в состав русского внепартийного блока. Сюда пошли и идут все те украинцы (монархисты или республиканцы — безразлично), которые считают себя русскими, любят Украину, но и всю Россию признают своей родиной»¹²⁴. Савенко уверял, что «блок в области культурно-национальной стоит под знаменем Н.В. Гоголя и будет вести борьбу за идею единства всего русского народа, а в области национально-политической под знаменем Богдана Хмельницкого и будет вести борьбу за единство и неделимость русского государства»¹²⁵. В листовке, выпущенной ВБРИ, говорилось о том, что «мы, коренные малороссы, считаем себя русскими Малой (т.е. коренной) Руси, а не украинцами, и ни за какие блага не хотим отречься от славного русского имени наших предков». ВБРИ призывал бороться «против всякой насильственной украинизации, а равно против украинского сепаратизма, культурно-национального, политического и церковного». Но при этом он выступал за децентрализацию управления и автономию Малороссии. Столь же последовательно блок защищал частную собственность, соглашаясь на отчуждение земли только за справедливый выкуп и при условии её передачи не «всему народу», а новым собственникам — крестьянам¹²⁶.

¹²⁰ Украинское Учредительное собрание // Киевлянин. 1917. 21 ноября. № 256. С. 2.

¹²¹ Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 168.

¹²² НБУ, Інститут книгознавства, відділ стародруків та рідкісних видань, кл. 0498 (От комитета внепартийного блока (Союза) Русских избирателей. Всем русским избирателям Киевской губ. О едином русском народе, о едином русском государстве и о единой Православной Русской Церкви [листовка]), л. 2 об.

¹²³ Кальченко Т.В. Монархическое движение в Киеве и на территории Киевской губернии (1904—1919). Историческая энциклопедия. Киев, 2014. С. 780—782.

¹²⁴ Демченко Г. Что день грядущий нам готовит? (Речь на собрании русских избирателей 20 декабря т.г.) // Киевлянин. 1917. 23 декабря. № 282. С. 1.

¹²⁵ Из речи А.И. Савенко, произнесённой на собрании русских избирателей 20 декабря // Киевлянин. 1917. 22 декабря. № 281. С. 1—2.

¹²⁶ НБУ, Інститут книгознавства, відділ стародруків та рідкісних видань, кл. 0498, л. 1—2.

Согласно закону о выборах, списки, выдвинутые в разных округах, могли объединяться и «делиться» друг с другом излишками голосов в надежде на получение дополнительных мандатов, распределяемых уже в рамках всей УНР¹²⁷. По Волынской губ. баллотировался список № 7 «От православных приходов и хлеборобов», во главе которого стояли Шульгин и сенатор Я.В. Глинка (бывший начальник канцелярии Государственной думы)¹²⁸, по Подольской — список № 10 «Внепартийной группы русских избирателей и сельских хозяев», где первыми стояли фамилии Шульгина и крупного землевладельца, предводителя дворянства Винницкого уезда гр. Д.Ф. Гейдена¹²⁹. Чуть позже к ним присоединился черниговский список № 18 «Объединённых советов православных приходов Украины», возглавляемый горным инженером П.М. Виридарским¹³⁰. Эти четыре списка образовали блок русских списков Юго-Западного края. Как писал «Киевлянин», «каждый избиратель, подающий в своей губернии голос за один из указанных списков, тем самым подаёт голос за русский блок всего Юго-Западного края»¹³¹.

Из-за революционного хаоса в губернии ВБРИ вёл агитацию преимущественно в Киеве, устраивая встречи с избирателями в разных частях города. 20 декабря в зале Купеческого собрания выступали Грушевский, Савенко, Шульгин, Щеглов и др. На этот раз вход сделали платным — цена билета колебалась от 50 коп. до 5 руб., а вырученные деньги предполагалось потратить на предвыборную кампанию¹³².

Начавшееся противостояние между Радой и большевиками привело к тому, что в Киевской губ. выборы состоялись несколько позже первоначально намеченного срока — с 7 по 9 января 1918 г. В итоге в Киеве ВБРИ получил 25 428 голосов (29,47%), украинские эсеры — 19 002 (22,02), сионисты — 8 342 (9,67), большевики — 8 009 (9,28), поляки — 5 296 (6,14), кадеты — 4 008 (4,65), меньшевики — 3 888 (4,5), украинские эсдеки — 2 677 (3,1%)¹³³. Остальные 13 списков заметной поддержки не получили. Если же не считать воинские участки и при этом объединить украинских социалистов, на этот раз выступивших раздельно, то победа сторонников Шульгина среди киевлян выглядела ещё более внушительно: 33,22% у ВБРИ против 20,26% у украинцев¹³⁴. Весьма показательно и то, как распределялись голоса от выборов к выборам по районам (см. табл.).

¹²⁷ Закон про вибори до Установчих зборів Української Народної Республіки. Київ, 1917. С. 12, 17.

¹²⁸ Во Всероссийское Учредительное собрание Шульгин также шёл не только в Киеве, но и на Волыни (№ 2 в списке Комитета православных и единоверческих приходов Волынской епархии, где первым был архиепископ Евлогий (Георгиевский)), и в Псковской губ. (там он возглавил кандидатов от Союза землевладельцев). И в том, и в другом случае удалось набрать только 0,6% голосов (Всероссийское Учредительное собрание. Энциклопедия. С. 188, 343).

¹²⁹ По Волынской губернии голосуйте за список № 7; По Подольской губернии голосуйте за список № 10 // Киевлянин. 1917. 22 декабря. № 281. С. 3.

¹³⁰ Кандидатский список № 18 объединённых Советов православных приходов Украины // Черниговский вестник. 1917. 20 декабря. № 52. С. 2; На выборах в Украинское Учредительное собрание 7, 8 и 9 января голосуйте // Киевлянин. 1918. 6 января. № 5. С. 3.

¹³¹ От комитета Внепартийного блока русских избирателей. Всем русским землевладельцам и прочим собственникам Юго-Западного края // Киевлянин. 1917. 24 декабря. № 283. С. 4.

¹³² Список № 5 Русских избирателей // Киевлянин. 1917. 15 декабря. № 275. С. 1.

¹³³ Результаты выборов в Украинское Учредительное собрание по г. Киеву // Киевлянин. 1918. 17 января. № 13. С. 1.

¹³⁴ М-нов С. Итоги выборов в Киеве. Стб. 15—16.

Результаты выборов по некоторым районам Киева (%)

Район	Социалистический блок			Большевики			Украинский блок			ВБРИ		
	КГД	ВУС	УУС	КГД	ВУС	УУС	КГД	ВУС	УУС	КГД	ВУС	УУС
Шулявка	59,5	10,6	8,46	5,99	20,06	14,2	13,04	31,29	35,02	5,72	17,18	22,57
Соломенка	69,92	14,84	10,19	2,1	17,1	14,3	18,48	38,66	39,61	4,61	13,7	19,68
Куренёвка	33,22	6,1	3,86	2,81	14,1	10	35,7	35,2	40,78	11,41	29,1	39,9
Бульварный	35,53	9,48	8,2	1,8	8,64	5,63	25,46	21	20,29	13,86	26,46	36,71
Старокиевский	25,31	12,1	6,55	19,7	6,5	3,56	16,89	16	16,11	20,32	27,6	37,51
Дворцовый	29,41	15,12	7,89	5,63	9,6	4,9	21,43	16,2	14,74	19,47	25,3	36,35
Все гражданские участки	37,01	9,33	8,55	5,4	13,17	9,94	19,95	20,88	20,26	14,08	23,51	33,22

Составлено по: М-нов С. Итоги выборов в Киеве. Стб. 15—16.

Можно проследить эти изменения на примере избирательного участка № 15, находившегося недалеко от городского вокзала в «полосе отчуждения», где жили преимущественно семьи железнодорожников. На летних выборах в думу «русский блок» получил там 90 голосов из 1 761 (5,11%), в ноябре — 129 из 548 (23,54), а в январе 1918 г. — 90 из 249 (36,14%)¹³⁵.

На выборах в УУС явка упала не на одном участке, а по всему городу: если летом 1917 г. она составляла 58,03%, в ноябре — 57,46, то в 1918 г. на выборы пришло всего 28,54%. При этом в центральных районах, являвшихся базой ВБРИ, она была в целом выше средней по городу, а на окраинах — ниже (летом 1917 г. ситуация была противоположной). Центр был «правее» (и консервативнее в своих симпатиях), но процесс «поправления» на окраинах развивался значительно быстрее¹³⁶. Однако победу ВБРИ обеспечило не столько привлечение новых избирателей (хотя имело место и это), сколько сохранение наиболее дисциплинированного и верного ядра электората. Наоборот, обыватели, голосовавшие летом на волне революционного энтузиазма за «интернациональный» эсеро-меньшевистский список, после первых же трудностей либо утратили интерес к политике, либо перешли на сторону большевиков или националистов (как русских, так и украинских).

ВБРИ в январе 1918 г. победил на 58 киевских гражданских участках из 95¹³⁷. Наилучший результат был получен на Подоле (Андреевский спуск и соседние улицы) — 73,4% голосов¹³⁸, наихудший — в «еврейском» Плосском районе (5,64%)¹³⁹. Впрочем, успешнее всего блок выступал даже не в самом центре, где серьёзную конкуренцию составляли поляки, а немного в стороне — в районах проживания русского среднего класса. Провалился же он прежде всего в «еврейских» районах — Плосском, Лыбедском и в той части Подола, где было мало русских как таковых.

На 16 воинских участках показатели ВБРИ оказались, конечно, не такими впечатляющими. Больше всего голосов (22,68%) было получено на воинском участке № 10, расположенном в престижном районе Липки — там голосовало много офицеров из различных управлений Киевского военного округа¹⁴⁰; на остальных результат колебался от 0,36 до 16,32%.

В 1918 г. ВБРИ привлёк к себе не только правых и националистов, но и значительную часть либералов и даже некоторых бывших сторонников умеренных социалистических партий¹⁴¹. «Рядовые кадеты, — писал позднее Савенко, — находящиеся во власти пробудившегося национального чувства... стали массами покидать партию. Ещё в январе 1918 года... тысячи кадетов отдали свои голоса кандидатскому списку “внепартийного русского блока”, руководимого В.В. Шульгиным»¹⁴². Как утверждал «Киевлянин», выборы «дали ещё одно

¹³⁵ Выборы в городскую думу // Киевские городские известия. 1917. № 8. С. 51; ЦДАВО України, ф. 1159, оп. 1, д. 1, л. 41; ф. 1160, оп. 1, д. 2, л. 60.

¹³⁶ М-нов С. Итоги выборов в Киеве. Стб. 7—15.

¹³⁷ Подсчитано по: ЦДАВО України, ф. 1160, оп. 1, д. 1, 2, 3.

¹³⁸ Там же, д. 1, л. 99.

¹³⁹ Там же, л. 118.

¹⁴⁰ Там же, д. 3, л. 116.

¹⁴¹ М-нов С. Итоги выборов в Киеве. Стб. 11—12, 14.

¹⁴² Трубежин И. [Савенко А.И.] Токующие кадеты (Письма из Киева) // Великая Россия. 1919. 4(17) октября. № 312. С. 1.

доказательство тому, что Киев город *русский*»¹⁴³. Товарищ городского головы Киева меньшевик А.М. Гинзбург на одном из заседаний думы заявил, что «национально-русский список нарастал быстрее украинского и в последнюю кампанию собрал среди гражданского населения больше голосов, чем украинский. Эти обстоятельства указывают, что если выборы в городские самоуправления будут построены на тех же демократических началах, на каких построены сейчас, то украинцы большинства ни в каком случае собрать не смогут»¹⁴⁴.

Однако в уездах Киевской губернии ВБРИ снова провалился. Были и здесь, конечно, определённые достижения: в пригородной Демиевке блок получил 391 голос (17,6%) и оказался на втором месте после еврейского списка, а в Ворзеле даже занял первое место со 126 голосами (61,5%)¹⁴⁵. Правда, такой успех объяснялся тем, что приобрести землю в этом дачном посёлке-курорте могли только весьма состоятельные люди, к тому же непременно принадлежавшие к христианскому вероисповеданию. В уездных городах результаты были скромными: Черкассы — 8,6%, Бердичев — 2,6, Сквир — 4,05%¹⁴⁶, Умань — 5,7%¹⁴⁷. На селе за ВБРИ голосовали редко, что и сказалось на итоговых цифрах по уездам (с учётом городов): Радомысльский — 2,36%, Киевский — 1,56, Черкасский — 1,18, Таращанский — 0,83, Уманский — 0,78, Васильковский — 0,62, Бердичевский — 0,53, Звенигородский — 0,42, Чигиринский — 0,34, Каневский — 0,33, Сквирский — 0,27, Липовецкий — 0,24%¹⁴⁸. «Но могло ли быть иначе? — рассуждал Шульгин. — Ведь в революционной заварухе мазепинцы весьма ловко воспользовались лозунгом: “Кто не украинец (т.е. мазепинец), тот не получит помещичьей земли!” Жадность к панской земле была в то время такова, что превозмогла всякие прочие расчёты. Кроме того, надо же принять во внимание и интеллектуальный уровень нашего крестьянского населения, которое полагает, что “от слова не станется”; хоть чёртом-дьяволом назовусь, давайте земли!»¹⁴⁹.

Отношение украинских властей к ВБРИ по-прежнему оставалось враждебным, что порой приводило к курьёзам. «Знакомясь с выборным делопроизводством, — вспоминал Москвич, — мне понадобилась официальная таблица распределения в Киевской губернии поданных голосов по уездам и отдельным спискам. Получив таковую от управляющего делами окружной и главной комиссий по выборам, я её начал просматривать и был весьма приятно поражён, когда в графе списка № 5 нашёл чернилом от руки написанное название списка — “чёрная сотня”. Должно же было быть написано — “внепартийный блок русских избирателей”»¹⁵⁰.

¹⁴³ *Энциклопедист*. Итоги выборов // Киевлянин. 1918. 24 января. № 15. С. 2.

¹⁴⁴ Управский кризис // Киевские городские известия. 1918. 27(14) марта. № 7. Стб. 61.

¹⁴⁵ Результаты выборов в Украинское Учредительное собрание // Киевлянин. 1918. 11 января. № 8. С. 2.

¹⁴⁶ Результаты выборов в Украинское Учредительное собрание // Киевлянин. 1918. 16 января. № 12. С. 2.

¹⁴⁷ Результаты выборов в Украинское Учредительное собрание // Уманское слово. 1918. 13 января. № 9. С. 4.

¹⁴⁸ Подсчитано по: Наслідки голосування по Київській виборчій окрузі // Вісті Головної Комісії по справах виборів до Установчих зборів Української Народньої Республіки. 1918. 4 квітня. № 16. Стб. 9—10.

¹⁴⁹ Шульгин В.В. *Manu facta, manu destruo* (Окончание) // Голос. 1929. 18 февраля. № 50. С. 1.

¹⁵⁰ Москвич А.Г. Несколько слов о выборах в Украинское Учредительное собрание // Малая Русь. 1918. Вып. 3. С. 51.

В целом в Киевском губернском округе украинских эсеров поддержали 871 441 человек (75,74%), большевиков — 73 964 (6,43), сионистов — 68 604 (5,96), ВБРИ — 33 386 (2,9%)¹⁵¹. За остальные списки подали не более 2% голосов. Мандаты распределились так: украинские эсеры — 38, большевики — 3, сионисты — 3, ВБРИ — 1. В воспоминаниях Шульгин лукавил, говоря, что «от Киева должен был быть отдельный представитель», и таким представителем якобы избирали его¹⁵². Формально никакого отдельного представительства от столицы в УНР не существовало, и Василий Витальевич стал просто одним из 45 депутатов от Киевской губ.¹⁵³ Но именно Киев принёс «русскому блоку» более 76% полученных им голосов.

Комментируя итоги выборов и отмечая «серьёзное просветление умов в Киеве», Шульгин не считал нужным вмешиваться в происходящий параллельно с выборами военный конфликт между Центральной радой и большевиками и писал, что «спасение только в одном: в культурной армии, подчиняющейся культурным людям»¹⁵⁴.

Созыв Украинского Учредительного собрания был назначен на 2 февраля, но так и не состоялся из-за вступления в Киев большевистских войск и бегства Центральной рады. Когда же деятели УНР вернулись вместе с немецкими войсками, выяснилось, что данные из большинства избирательных округов так и не поступили, а о некоторых местах не знали даже, состоялись ли там выборы. С большей или меньшей определённости смогли удостовериться в избрании 172 депутатов из 301. Среди них были 115 украинских эсеров, 34 большевика, 9 представителей еврейского национального списка, 5 поляков, 3 представителя крестьян Балтского уезда, а также украинский социал-демократ, российский левый эсер, «беспартийный русский», кадет, член Бунда и хлебороб-собственник¹⁵⁵. В апреле Шульгин получил от окружной избирательной комиссии удостоверение («посвідчення») № 153¹⁵⁶.

Открытие Учредительного собрания ожидалось 12 мая, но этому помешал гетманский переворот. 8 июня гетман Скоропадский приказал ликвидировать Главную комиссию по делам о выборах в Учредительное собрание УНР. На этом фактически закончилась история ВБРИ как избирательного объединения, хотя формально он просуществовал до конца 1919 г.

¹⁵¹ Наслідки голосування по Київській виборчій окрузі. Стб. 9—10.

¹⁵² Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 168, 189.

¹⁵³ Число депутатів до Установчих Зборів Української Народньої Республіки по округах // Вісти Головної Комісії по справах виборів до Установчих зборів Української Народньої Республіки. 1917. 7 грудня. № 1. Стб. 16.

¹⁵⁴ Шульгин В. [Передовая статья от 22 января] // Киевлянин. 1918. 23 января. № 14. С. 1.

¹⁵⁵ Українська Центральна Рада: документи і матеріали: у 2 т. Т. 2. 10 грудня 1917 р. — 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 261. К сожалению, сведения о выборах в других губерниях носят отрывочный характер. Так, известно, что союзный ВБРИ волынский «православно-хлеборобческий» список набрал в Житомире 9,87% голосов (4-е место) (По гор. Житомиру // Киевлянин. 1918. 16 января. № 12. С. 2). В Каменце-Подольском «внепартийная группа русских избирателей и сельских хозяев» получила 1,3% (9-е место) (Выборы в Украинское Учредительное собрание // Последние новости. 1918. 4 января. № 3. С. 2). Черниговский список православных приходов получил в целом по губернии 1% (5-е место), а по Чернигову 11% (3-е место) (Вибори на Чернігівщині // Вісти Головної Комісії по справах виборів до Установчих зборів Української Народньої Республіки. 1918. 18 квітня. № 18. Стб. 7—8).

¹⁵⁶ Москвич А.Г. Несколько слов о выборах в Украинское Учредительное собрание // Малая Русь. 1918. Вып. 3. С. 52.

После прихода немцев и войск Центральной рады, а затем и при гетманской власти открытая деятельность ВБРИ стала невозможной. Его сторонники вошли вместе с кадетами в руководство «Русского союза на Украине». В конце апреля 1918 г. «Русский союз» победил на выборах в орган студенческого самоуправления Киевского политехнического института¹⁵⁷, но этим, по большому счёту, его электоральная активность и ограничилась. Осенью 1918 г. лидеры ВБРИ вступили в Русский национальный центр в Киеве¹⁵⁸, являвшийся не массовой партией, а своеобразной координирующей структурой, а в начале 1919 г. (после взятия Киева петлюровцами и отъезда «шульгинистов» в Одессу) — в возникший на её основе Южнорусский национальный центр. Так или иначе, до осени 1919 г. деятельность ВБРИ фактически была «заморожена», а сторонники Шульгина действовали в других организациях, играя при этом видную роль в южнорусском Белом движении.

Когда в августе 1919 г. деникинские войска заняли Киев, ВБРИ был восстановлен, но былой активности уже не проявлял, хотя в одной из аналитических сводок, предназначенных для вождей Вооружённых сил Юга России, утверждалось, что «руководящая роль в Киевской области принадлежит Внепартийному русскому блоку В.В. Шульгина, который, кроме того, является в области правительственной партией. Главным его достоинством является определённая и твёрдая линия поведения и защита, невзирая ни на что, русского национализма и русских культурных и политических ценностей»¹⁵⁹. М.А. Циммерман даже называл Шульгина в мемуарах «некоронованным королём Украины»¹⁶⁰. Однако, несмотря на личное влияние Шульгина на «добровольческие» власти, реальная роль ВБРИ в жизни Киева осенью 1919 г. была весьма скромной. Новая городская управа, утверждённая генерал-лейтенантом Н.Э. Бредовым, была составлена членами бывшей думы из кадетов, эсеров и меньшевиков. «Наша группа вовсе и не желала возиться с городским хозяйством, — вспоминал Василий Витальевич. — Мы были очень рады запрячь в это дело кадет и социалистов, ибо они были более в курсе дела, так как продолжали “возиться”, пока мы воевали... Разумеется, такое поведение власти не могло не вызвать у большого количества людей известного болезненного разочарования. Я лично понимал трудность положения наших генералов и сдерживал недовольство среди моих единомышленников... Недовольство это явно начало пробиваться, когда стало заметно, что деникинская власть как бы пренебрегает именно теми, кто для неё больше других сделал»¹⁶¹.

¹⁵⁷ «Русский союз» занял первое место (49,1%), опередив блок социалистических партий (39,2), поляков (7,8) и украинскую громаду (3,9%) (Национальное «самоопределение» студенчества Киевского политехнического института // Голос Киева. 1918. 3 мая (20 апреля). № 16. С. 2).

¹⁵⁸ Национальный центр // Голос Киева. 1918. 19(6) октября. № 132. С. 4.

¹⁵⁹ ГА РФ, ф. Р-446, оп. 2, д. 69, л. 222 об.—223.

¹⁶⁰ Там же, ф. Р-5881, оп. 2, д. 724, л. 33.

¹⁶¹ Шульгин В.В. Киев при добровольцах // Шульгин В.В., Нилов И.П., Рапопорт Ю.К., Шульгина М.Д. 1919 год. Т. 2 / Сост. А.А. Чемакин. М., 2018. С. 148—150. Во второй половине октября 1919 г. кадеты предлагали Г.В. Демченко и В.Г. Иозефи вступить в члены новой управы, а администрация и вовсе готова была назначить того же Демченко городским головой, но ВБРИ, после некоторых колебаний, отказался от этих предложений (Разрешение управского кризиса // Киевское эхо. 1919. 26 октября (9 ноября). № 51—56. С. 2; Управский кризис // Там же. 1919. 22 октября (5 ноября). № 48—53. С. 3; Управский кризис // Русь. 1919. 24 октября (6 ноября). № 57. С. 1).

В конце концов Шульгин сосредоточился на «Киевлянине», Савенко возглавил киевское отделение Отдела пропаганды, а ВБРИ существовал скорее номинально. «Наши русские старые партии были... заражены парламентаризмом, — писал Шульгин уже в эмиграции. — Кадеты — вполне, почему они и оказались вполне непригодными действовать в революционных условиях. Более правые партии хотя и находились в младенческом состоянии, как партии, но тоже были отравлены ощущением необходимости парламентаризма. Так я, например, всю вторую половину 1917 года занимался “выборной борьбой”. В этой борьбе я, в конце концов, выиграл Киев и у украинцев, и у большевиков, но, имея за собой десятки тысяч голосов киевлян, не мог оказать ни тем ни другим захватчикам реального сопротивления, ибо не озаботился созданием организованной штыковой силы. Будь на моем месте Муссолини, он сделал бы Киев родиной русских фашистов»¹⁶². В 1919 г. Шульгин не хотел повторять ошибки прошлых лет, надеясь уже не на избирательные бюллетени, а на штыки Добровольческой армии. Но не помогли и они: белый фронт рухнул, 3(16) декабря 1919 г. Киев заняли большевики, а ВБРИ прекратил своё существование.

ВБРИ являлся чуть ли не единственной организацией, находившейся правее кадетов и при этом достаточно успешно выступавшей на всеобщих выборах в условиях революции и разворачивавшейся гражданской войны. Поддержав Временное правительство, киевские националисты в марте 1917 г. спасли свои структуры от разгрома. Большую роль в их последующем усилении сыграли В.В. и Е.Г. Шульгины, а также А.И. Савенко. Сказывались и исторические особенности Киева, находившегося на русско-польском «фронтире». «До революции мы смотрели на право молиться, думать и говорить по-русски как на что-то само собой подразумевающееся, бесспорное, неотъемлемое, — писал, уже находясь в Крыму, кадет В.М. Левитский, с 1918 г. сотрудничавший с “шульгинской” группой. — В Москве, этом культурном центре России, пренаивно смеялись над словами киевлян о необходимости организовать духовную защиту веры, национальности, быта. Киев в его прошлом имел богатый опыт. Здесь столетиями кипела борьба, привыкли отстаивать каждую пядь русской земли. Сейчас теплившиеся в Киеве идеи русского государственного национализма делаются общерусскими. Духовно Киев победил Москву. Революция показала, что русские должны готовиться к защите своей национальной веры, государства, культуры. Гражданин Новой России — будет русским националистом»¹⁶³.

ВБРИ являлся также одним из зародышей Белого движения на юге. Лозунг «единая неделимая Россия», поднятый им, имел несомненно киевское происхождение и был взят с надписи на памятнике Богдану Хмельницкому на Софийской площади. Программа ВБРИ, в целом — «непредрешенческая», вполне соответствовала идеологии белых, как и симпатии подавляющего большинства его членов к конституционной монархии. Лидеры и сторонники блока — В.В. Шульгин (редактор близкой к руководству Добровольческой армии газеты «Россия») и член Особого совещания), А.И. Савенко (глава киевского «Освага»), генерал А.М. Драгомиров (председатель Особого совещания), профессор А.Д. Билимович (глава управления земледелия и землеустройства Особого совещания) — активно включились в борьбу с большевизмом.

¹⁶² Шульгин В. Керенский // Новое время. 1924. 9 марта. № 861. С. 2.

¹⁶³ Левитский В. Новый русский гражданин // Великая Россия. 1920. 12 мая. № 8(420). С. 1.